

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики
и судебных экспертиз

Проблемы выявления и расследования мошенничества

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 432 группы
направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Садовскова Максима Евгеньевича

Научный руководитель
профессор, д.ю.н.

_____ В.Н. Хрусталёв

Заведующий кафедрой
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Саратов 2026

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тревожной криминологической динамикой. Мошенничество сегодня — это не просто один из видов хищений, а настоящий драйвер преступности в условиях цифровой экономики. Я наблюдаю стремительную эволюцию способов обмана: от бытовых схем до сложных киберпреступлений с использованием социальной инженерии и криптовалют. При этом раскрываемость остается крайне низкой — по отдельным категориям, особенно дистанционным, она не превышает 15–20%. Эта колоссальная диспропорция между числом зарегистрированных преступлений и количеством раскрытых говорит о системных проблемах в правоприменении, что и делает тему моей работы особенно востребованной.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере выявления, раскрытия и расследования мошенничества.

Предметом работы являются нормы уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистические методики, а также материалы следственной и судебной практики.

Цель моей работы — комплексный анализ состава мошенничества, выявление системных проблем в деятельности правоохранительных органов и разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию расследования.

Для достижения данной цели я решил следующие **задачи**: проанализировал криминалистическую характеристику, изучил обстоятельства, подлежащие установлению, исследовал особенности возбуждения дел, тактику следственных действий и, конечно, проанализировал ключевые проблемы правоприменения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава посвящена криминалистической характеристике и предмету доказывания.

Я установил, что современный механизм мошенничества — это полноструктурный процесс, включающий подготовку, реализацию (обман или злоупотребление доверием) и сокрытие следов. Интересно, что, согласно исследованным мною источникам, значительная доля мошенников — это лица, обладающие специальными знаниями в финансовой и юридической сферах, что делает их особенно опасными.

При анализе предмета доказывания я акцентировал внимание на том, что в отличие от кражи, здесь ключевым является доказывание субъективной стороны — прямого умысла и корыстной цели. Именно здесь проходит тончайшая грань между уголовным преступлением и гражданско-правовым спором. Я считаю, что для успешного расследования следователь должен доказывать не только факт неисполнения обязательств, но и то, что умысел на хищение возник у лица ДО момента получения имущества, и оно заведомо не собиралось исполнять свои обещания.

Вторая глава, являющаяся основной, посвящена организационным и тактическим проблемам расследования.

Первый проблемный блок касается стадии возбуждения уголовного дела. Мой анализ показал, что это самая «узкая» горловина всего процесса. Повсеместно распространена практика необоснованных отказов в возбуждении дела, когда сотрудники полиции переквалифицируют очевидное мошенничество в гражданско-правовой спор. Особенно это касается так называемого «предпринимательского» мошенничества, где необходимо доказывать отсутствие намерений исполнять договор.

Помимо этого, существует огромная проблема с заявлениями о телефонном и интернет-мошенничестве. Если ущерб не является многомиллионным, проверка, как правило, формально поручается участковому, у которого нет ни инструментов, ни компетенций для работы с цифровыми следами. Как результат — выносится постановление об отказе. Я предлагаю в таких случаях обязательное привлечение специалистов по IT на этапе доследственной проверки.

Второй блок — это следственные ситуации и планирование. Я выделил три типичных ситуации на первоначальном этапе. Самая сложная — это ситуация, когда преступник известен, но скрылся, либо когда он неизвестен. В условиях роста дистанционных хищений именно вторая ситуация становится преобладающей.

На последующем этапе расследования главной проблемой, по моему мнению, становится противодействие со стороны обвиняемых. Я отметил, что стандартные приемы допроса уже не работают, когда подозреваемый владеет юридической лексикой и использует адвокатские уловки. Требуется более широкое использование косвенных доказательств и оперативно-розыскных данных.

Третий, самый объемный блок, касается тактики следственных действий. На мой взгляд, классическая тактика осмотра места происшествия по делам о мошенничестве устарела. Сегодня «место происшествия» — это часто цифровая среда. Поэтому я акцентирую внимание на необходимости производства осмотра интернет-ресурсов, изъятия цифровых следов и обязательном участии специалистов.

Особую сложность, как я выяснил, представляет допрос потерпевших. Пожилые люди или социально незащищенные граждане часто не могут точно описать события из-за возраста или стресса. Тактически верным я считаю привлечение психологов и проведение допросов с использованием ассоциативных методов.

Что касается экспертиз, я отметил тенденцию перехода от традиционных почерковедческих к компьютерно-техническим и экономическим экспертизам. Однако острой проблемой остается длительность их проведения, что затягивает сроки следствия.

Теперь остановлюсь на самых существенных проблемах выявления и расследования, которые я выявил в ходе работы.

1. Высокая латентность. Большинство мошенничеств регистрируются лишь спустя длительное время, когда следы уничтожены.

2. Сложность доказывания умысла. Это главный камень преткновения, позволяющий мошенникам уходить от ответственности.

3. Трансграничный характер и анонимность. Использование IP-телефонии, подмены номеров, криптовалют и «дропперских» карт делает идентификацию преступника крайне трудоемкой, а международное взаимодействие — медленным.

4. Кадровые и методические пробелы. Следователи не всегда обладают глубокими знаниями в области цифровой криминалистики и банковских технологий.

5. Проблема меры пресечения. Поскольку часть составов мошенничества не относятся к особо тяжким, суды редко заключают под стражу подозреваемых, которые, оставаясь на свободе, уничтожают доказательства.

Исходя из этого, мною предлагается комплекс мер для решения данных проблем:

На законодательном уровне:

— Я предлагаю уточнить понятие «обман» в статье 159 УК РФ, включив в него использование методов социальной инженерии и цифровых технологий.

— Также я считаю необходимым внести поправки в УПК, сократив сроки проверки по фактам IT-мошенничества и обязав банки приостанавливать подозрительные операции на 48 часов по обоснованному запросу следователя без необходимости получения судебного решения.

На организационно-методическом уровне:

— Я полагаю необходимым создание специализированных следственно-оперативных групп по кибермошенничествам в каждом регионе, обязательно с участием IT-специалистов.

— Предлагаю разработать единую межведомственную базу данных «дропперов», чтобы банки и следователи могли оперативно блокировать счета.

— Считаю важным внедрить в обязательную программу повышения квалификации следователей модуль по работе с криптовалютами и использованию блокчейн-аналитики.

На тактическом уровне:

— Я рекомендую к применению типовые алгоритмы расследования для самых частых схем: «звонок из банка», «финансовая пирамида», «мошенничество на маркетплейсах».

В заключение хотел бы подчеркнуть, что мошенничество сегодня — это вызов не только правоохранительной системе, но и всему обществу. Решить проблему только уголовно-правовыми методами невозможно. Необходим симбиоз усилий государства, банковского сектора и просвещения граждан.

Проведенное исследование позволило мне не только систематизировать существующие теоретические знания, но и выявить конкретные болевые точки следственной практики, предложив пути их преодоления. Надеюсь, что мои рекомендации будут способствовать повышению эффективности расследования и восстановлению прав потерпевших.